

*Министерство высшего и среднего специального образования
Республики Узбекистан
Каракалпакский государственный университет имени Бердаха
Отделение магистратуры*

На правах рукописи

Абдимуратовой Нилуфар Парахатовны

На тему: «Синтаксико-стилистические особенности повтора в английском языке»

Специальность: 5A220102 – Лингвистика (английский язык)

Для получения степени магистра

ДИССЕРТАЦИЯ

*Магистерская диссертация
Научный руководитель:*

*рассмотрена на кафедре
к.п.н., М. Жоллыбекова*

и рекомендована к защите

зав.кафедрой: _____ доц. Д. Мамырбаева

“ ____ ” _____ 2011 год

НУКУС - 2011

Оглавление

Введение

Глава 1. Общая характеристика повтора в английском языке.

1.1 Повтор как стилистический повтор.

1.2 Классификация повтора по композиционному принципу.

1.3 Функций повтора.

1.4 Синонимический повтор.

Выводы по первой главе.

Глава 2. Системно-уровневая характеристика повтора.

2.1 Анализ повтора на словообразовательном уровне.

2.2 Общие задачи изучения специфики словообразовательного повтора

2.3 Структурно-семантические типы словообразовательного повтора.

Выводы по второй главе.

Глава 3. Словообразовательный повтор в тексте.

3.1 Текст как объект.

3.2 Анализ повтора на стилистическом уровне предложения.

3.2.1 Повтор в предложениях

3.2.2 Методика определения характера повтора в предложениях

Выводы по третьей главе

Заключение

Список использованных источников

Введение

Стилистическое единство литературно-художественного произведения представляет собой сложное переплетение различных систем, каждая из которых отражает определенную сторону произведения.

Одной из таких сторон является номинативное соотнесение языковых элементов с обозначаемыми ими внеязыковыми объектами. В номинативной функции участвуют все элементы текста, кроме выполняющих чисто формальное задание, поэтому номинативная сторона считается важнейшим, если не основным, аспектом текста как результата здоровой реализаций.

Совершенно естественно, что проблемы номинаций являются предметом разностороннего изучения. В последнее десятилетие «номинативное» направление стало одним из ведущих в лингвистике. Тема языковой номинаций настолько широка, что содержит в себе много вопросов, еще не исследованных или исследованных недостаточно. К таким мало исследованным вопросам относится повторная номинация. Известен лишь ряд работ, посвященных конкретным способам выражения повторного наименования: отдельным группам класса репрезентантов, структурному замещению; языковым средствам выражения повтора наименований в ответных репликах диалога и т. п.

В последнее время стали появляться работы, рассматривающие роль повторной номинаций в структуре текста. Вне рамок специального исследования остаются пока особенности стилистического использования повторной номинаций, в частности, в условиях общего повтора в тексте.

Данная работа посвящена рассмотрению одной из проблем стилистики - использованию повторов в художественной прозе. Следует заметить, что многие ученые, филологи, стилисты обращались к данной теме (Гальперин, Арнольд, Кухаренко, Виноградов и другие). Ими были изучены различные виды повторов синонимичные, антонимичные, сквозные а также

разновидности повторов, в частности, параллельные конструкции. Все эти стилистические средства оживляют письменную речь, способствуют ее выразительности, эмоциональности, придают ей особый ритм и динамичность. В нашей работе мы рассматривали особенности данного стилистического средства (повтор) в произведениях писателей. Рассмотрение этого вопроса представляет интерес по следующим причинам:

1) когда слово обозначает то, что уже ясно поименовано в контексте, оно утрачивает свою непосредственную функцию и используется либо в структурных, либо в стилистических целях и 2) поскольку любой объект в силу своей многогранности характеризуется множеством признаков, свойств, отношений, а при выделении признака, который кладется в основу наименования объекта, играет роль также субъективное отношение именуемого к объекту, то создаются условия для разнообразного стилистического использования повторного наименования (В.Г.Гак)

Общей методической основой в работе является учение о диалектическом единстве формы и содержания, взаимозависимости части и целого, связи языка с мышлением и действительностью. Назначение повторной номинаций и форма ее выражения в масштабе как частей так и целого произведения, рассматриваются как тесное единство содержания и формы при примате содержания. Изменение содержания влечет за собой изменение формы, которая не является пассивной по отношению к содержанию. Чем четче соответствие формы и содержания, тем доступнее и ярче раскрывается читателям замысел автора.

Основными методами исследования, обусловленными спецификой предмета изучения и отвергающими задачам его исследования, являются семантика стилистический и функционально-стилистический метода. Вспомогательными несоответствующих этапам исследования используются прямые моделирование, компонентного анализа, стилистического

эксперимента, сопоставления, количественного подсчета. Поскольку языково-стилистическая структура художественного произведения неотделима от его содержания, в лингвостилистический анализ включены элементы анализа литературоведческого. Такой комплексный анализ способствует лучшему пониманию языково-стилистических средств с помощью которых раскрывается идейный и эмоциональный замысел произведения.

В основу исследования было положено мнение о том, это языковое явление, для более полного и правильного понимания его, следует изучать в конкретных функциональных стилях и жанрах, поскольку законы функциональных стилей и их субстилей управляет отбором и использованием языка. Законы стиля, в свою очередь, определяются теми задачами, тем социальным заказом, которые, с одной стороны, делают возможным единство стиля (субстиля) и, с другой стороны, отграничивают его от других стилей (субстилей).

Таким образом, языково-стилистическая сторона литературного произведения определяется неязыковыми факторами. Переход от экстралингвистического уровня к лингвистическому происходит с помощью категорий, которую, согласно терминологий Э. Г. Ризель, мы называем «стилевая черта» Вслед за Э. Г. Ризель мы считаем, что стилевые черты возникают как экстралингвистические качественные признаки упорядочения и организаций речи, которые определяются коммуникативной задачей, целью и ситуацией коммуникаций, прагматической установкой. Эти принципы управляют речевым актом, но в процессе коммуникаций между отправителями и получателем стилевая черта изменяет свою значимость, превращаясь в величину посредника, которая способствует достижению желаемого эффекта. Поэтому явление «стилевая черта» истолковывается по этапам: психолингвистически в момент возникновения и лингвостилистически как результат использования языка.

Совокупность стиливых черт, обусловленная экстралингвистическими обстоятельствами, и есть тот стилеобразующий и текстообразующий стержень который предопределяет выбор и применение конкретных и языковых средств.

В данном исследовании исходным было предположение, что повторная номинация (П Н) в предложениях и в тексте, как часть целого-стиля жанра художественного произведения.

Единицей семантической организации текста в денотативном аспекте, входящем в общий номинативный аспект (наряду с коммуникативным и модельным) , и с помощью которого следует начинать анализ текста как некой организованной единицы, является обозначение (наименование, номинация) как связь между языковым элементом и обозначаемым им внеязыковым объектом

Мы присоединяемся к тому мнению В Г Гака, что в отличие от утверждений в логике и общей семиотике, в акте наименования имеет место соотношение не двух (имя-предмет), а трех сторон: имени, предмета и именуемого субъекта и что отношение элементов текста в семантическом плане могут определяться особенностями каждой из этих сторон. Кроме того, один и тот же объект может называться более одного раза, и тогда мы имеем дело с повторной номинацией. Таким образом, повторной номинацией считаем наименование уже ранее обозначенного в данном контакте денотата: лица, предмета, действия, качества.

Глава 1

Общая характеристика повтора в английском языке.

1.1 Повтор как стилистический прием.

В первой главе мы рассматриваем проблему повторов и его разновидностей и выполняемые ими функции в письменном тексте.

Тот факт, что речь течет не всегда плавно, а прерывается различного рода внесениями, был не раз уже отмечен языковедами. Тщательное изучение этого явления позволило заключить, что существует широкий круг парантетических внесений, планомерно прерывающих плавное течение речи. В круг парантетических внесений включаются разнообразные явления, начиная с пауз и кончая целыми предложениями. Но все эти явления, несмотря на большие и существенные различия, обладают одним и тем же свойством: они прерывают синтаксические связи, как бы разрывая «» речевую цепь. Особый интерес парантетические внесения представляют в плане исследования текста, в плане изучения взаимосвязи и взаимодействия синтаксического построения предложения и сверхфразового единства. Анализ функционирования парантетических внесений позволяет утверждать, что их некоторые разновидности реализуют свои категориальные функции как в рамках предложения, так и в рамках текста, выступая тем самым текстосвязующим средством. Текстосвязующая функция парантетических внесений, характер их синтаксической связи, предикативности и модальности часто обуславливают экспрессивность высказывания как в научном регистре, так и особенно в художественной литературе. Изучение парантетических внесений именно в этом аспекте позволяет по-новому поставить проблему разграничения «вводности» и «вставности». Известно, что лингвистика текста выдвинула ряд проблем, связанных с организацией текста, с выявлением разного рода признаков, обуславливающих целостность и связанность текста. Анализ синтаксического построения текста путем членения на синтагмы на уровне фразировки позволяет отнести к текстосвязующим средствам и ритм. Ритм в тексте это периодическое чередование различных по длительности структурных единиц, создающее упорядоченную ритмико-мелодическую систему текста. Как следует из работ И.В. Арнольда правильная ритмическая организация речи имеет очень большое значение для ее адекватного восприятия.¹ Напротив, нарушение

¹ И.В.Арнольд. Стилистика современного английского языка. М.1990

ритма, его беспорядочность затрудняют восприятие речи. Ритмическое членение текста, как всякое другое членение, предполагает наличие единиц ритма. Изучение закономерностей построения текста поставило ряд проблем, связанных с организацией текста, с выявлением, как мы уже отмечали выше, разного рода признаков, осуществляющих целостность и связанность текста. Ритм текста относится к таким текстосвязующим, текстообразующим средствам. Обычно говоря о ритме текста, ассоциируют его с текстом стихотворным. Однако проза также ритмична. Академик В. М. Жирмунский предлагает различать ритм как естественное свойство речи вообще и ритм как средство художественного воздействия (который основывается на употреблении параллельных синтаксических конструкций и различных повторов).² Каждому отрезку речи (тексту) присущ свой ритм: устная, разговорная речь отличается разнообразным ритмическим рисунком. Здесь ритмообразующую функцию выполняют различные по своей сложности ритмические единицы. Текст научного регистра имеет более стабильный ритмический характер. Ритм в научном тексте воссоздает и имитирует движение мысли ученого, автора, лектора. В тексте художественной литературы ритм является компонентом стиля и индивидуально творческого метода писателя. Ритмический характер текста в художественном произведении изменяется в зависимости от движения сюжета, от плана содержания, однако, выполняя в тексте связующую функцию, ритм обеспечивает его целостность. Ритм способствует созданию особого эмоционального настроения, необходимого для восприятия идейно-художественного замысла автора. Ритмическая организация текста может быть фоном для стилизации повествования, может быть средством создания различных социальных вариантов речи для разного рода художественных эффектов благозвучия, динамики текста и т.п., т.е. выполнять свою экспрессивную функцию. Основа экспрессивности лежит, по мнению многих ученых (Лотман Ю.М., Скребнев Ю.М., Гальперин И.) в существовании

² В.М.Жирмунский. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.1971

разнообразных ритмических единиц (их роль могут выполнять ритмические группы, синтагмы, словосочетания, а в стихотворной речи еще и слог, строфа, строка), в возможности варьирования в рамках текста самого ритма замены одного его вида на другой, например, плавного на неплавный, монотонного на отрывистый, в замене быстрого ритма на медленный, четкого, чеканного на нечеткий, расплывчатый и т.д. Таким образом, текст и ритм тесно связаны между собой. Изучение ритмической организации речи (текста) позволяет по-иному взглянуть на такие проблемы, как членение текста, установление связи между его частями, типология текстов, способы и средства обеспечения целостности и выразительности текста. Письменный текст это в большинстве случаев стилистически обработанное автором словесное произведение с целью оптимального воздействия на читателя. Анализ подобных письменных текстов, принадлежащих перу видных писателей, ученых, публицистов и др., позволяет выявить те лингвистические, синтаксические средства, которые лежат в основе таких приемов, как парантезы, парцелляция, присоединение, эллипс, полисиндетон, нарастание и, в частности, повтор, обеспечивающих выразительность текста.

Проблема повтора привлекает внимание очень многих исследователей, число работ, посвященных повтору, непрерывно растет. Большой интерес представляет задача разграничения повтора выразительного средства и стилистического приема, с одной стороны, и повтора типа выдвигания, обеспечивающего структурную связанность целого текста и устанавливающего иерархию его элементов, - с другой. Повтором, или репризой, называется фигура речи, которая состоит в повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда, т.е. достаточно близко друг от друга, чтобы их можно было заметить. Так же, как и другие фигуры речи, усиливающие выразительность высказывания, повторы можно рассматривать в плане

расхождения между традиционно обозначающими и ситуативно обозначающим как некоторое целенаправленное отклонение от нейтральной синтаксической нормы, для которой достаточно однократного употребления слова. Существует такое понятие как лексический повтор, т.е. повторение слова или словосочетания в составе одного предложения, абзаца или целого текста. Величина расстояния между повторяющимися единицами и число повторений могут быть различными, но обязательно такими, чтобы читатель мог заметить повтор. Если повтор не сочетается с использованием многозначности, тогда его функция может быть усилительной, или эмоциональной, или усилительно-эмоциональной, как это имеет место в первых двух строках приведенного ниже стихотворения Д. Лоренса: Сражайся, мой мальчик, Сражайся, и становись мужчиной.

Бейте! Бейте! Барабаны! Дуйте! Трубы! Дуйте! (В. Уитман)

К предметно-логической информации повтор обычно ничего не добавляет, и поэтому его можно расценивать, как избыточность:

Тигр, тигр, горящий взор (В. Блейк).

Это - не есть обращение к двум тиграм удвоение здесь только экспрессивно. Но пользоваться термином «избыточность» для повтора можно лишь с оговоркой потому, что повторы передают значительную дополнительную информацию эмоциональности, экспрессивности и стилизации и, кроме того, часто служат важным средством связи между предложениями, причем иногда предметно-логическую информацию трудно отделить от дополнительной, прагматической.

«Повторение, -пишет Вандриес, -есть также один из приемов, вышедших из языка эффективного. Этот прием, будучи применен к языку логическому,

превратился в простое грамматическое оружие. Его исходную точку мы видим в волнений, сопровождающем выражение чувства доведенного до высшего напряжения».

Действительно, повтор как стилистический прием является типизированным обобщением имеющегося в языке средства выражения возбужденного состояния, которое, как известно, выражается в речи различными средствами зависящими от степени и характера возбуждения. Речь может быть возвышенной, патетической, нервной, умиленной и т. д. Возбужденная речь отличается фрагментарностью, иногда алогичностью, повторением отдельных частей высказывания. Более того, повторы слов и целых словосочетаний (также как и фрагментарность и алогичность построений) в эмоционально-возбужденной речи являются закономерностью. Здесь они не несут какой-либо стилистической функций. Например: “Stop!” –she cried, “Don’t tell me! I don’t want to hear; I don’t want to hear what you have come for I don’t want to hear” (J. Galsworthy)

“I don’t want to hear” не является стилистическим приемом. Эмоциональная экспрессивность повторения слов здесь основана на соответствующем интонационном оформлении высказывания и выражает определенное психическое состояние говорящего.

Обычно в тексте художественных произведений, где описывается такое возбужденное состояние героя, даются авторские ремарки (cried, sobbed, passionately и т. п.)

Совершенно другое значение имеют повторы отдельных слов и выражений в народно-поэтическом творчестве. Известно, что устная народная поэзия широко пользуется повторением слов в целях замедления повествования, придания песенного характера сразу, и часто вызывается требованиями ритма.

В некоторых художественных произведениях повторы используются в целях стилизаций народно-песенной поэзии. Примеры такой стилизаций фольклорно-песенных повторений мы находим, например, в следующем стихотворении Р. Бернса:

My heart's in the Highlands, my heart is not here,

My heart's in the Highlands a-chasing the deer.

Chasing the wild deer and following the roe

My heart's in the Highlands wherever I go.

Повтор может быть использован не только в стилистических целях, он может быть и средством придания ясности высказыванию, помогающим избежать туманности изложения. Так в примере из «Записок Пиквикского клуба»:

“A casual observer, adds the secretary to whose notes we are indebted for the following account, a casual observer might have noticed extraordinary in the bald head of Mr. Pickwick...”

повторяющееся сочетание a casual observer служит не целям эмпазы, а используется для придания ясности изложению. Такие повторения обычно появляются в сложноподчиненных предложениях, содержащих цель придаточных определительных предложений, или при наличии развернутой авторской ремарки.

1.2 Классификация повтора по композиционному принципу.

Повторы, использованные в стилистических функциях эмпазы, обычно классифицируются по композиционному принципу, то есть месту повторяющейся единицы в составе предложения или абзаца

Так выделяется повтор слов, словосочетаний и целых предложений, которые расположены в начале отрезков речи (предложений, синтагм, речевых групп). Такие повторы носят название анафоры (единоначатие). Например:

For that was it! Ignorant of the long and stealthy march of passion, and of the state to which it had reduced Fleur; ignorant of how Soames had ‘of the’ watched her? Seen that beloved young part of his very self fair? Reach the edge of things and stand there balancing; ignorant of Fleur’s reckless desperation beneath that falling picture, and his father’s knowledge there of ignorant of all this everybody felt aggrieved. (J. Galsworthy)

Стихотворение Томаса Гуда “November” целиком построено на анафоре. Повторяющееся в начале каждого предложения отрицание No завершается каламбуром. Слово November воспринимается в цели анафор как другие сочетания с “no”.

No sun – no moon! No morn – no noon

No dawn – no dusk -no proper time of day

No sky – no earthly view- no distance looking blue-

No road – no street – no “t’other side the way”.

No end to any Row

No indications where the Crescents go-

No top to any steeple

No recognition of familiar people!

No warmth – no cheerfulness, no healthful ease,

No comfortable feel in any member;

No shade, no shine, no butterflies, no bees.

No fruits, no flowers, no leaves, no birds,

November!

Повторы в конце предложения (абзацев и т. д.) носят название эпифоры (концовка). В следующем отрывке из романа Диккенса «Bleak house» эпифора представляет собой целое словосочетание:

“ I am exactly man to be placed in a superior position, in such a case as that. I am above the rest of mankind, in such a case as that I can act with philosophy, in such a case as that.”

Повтор может быть оформлен и таким образом: повторяющаяся единица (слово, словосочетание, предложение) находится и в начале и в конце отрывка, образуя своеобразную рамку. Такой повтор носит название кольцевого повтора (framing). Например:

Poor doll's dressmaker! How often so dragged down by hands that should have raised her up; how often so misdirected when losing her way on the eternal road and asking guidance! Poor, little doll's dressmaker! (Dickens)

Из других композиционных форм повтора следует упомянуть анадиплосис (подхват или стык). Слово, которым заканчивается предложение или короткий отрезок речи повторяется в начале следующего предложения или отрезка речи. Так например, в «Манифесте Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, слово *fight* выделено в высказываний подхватом:

Freeman and slave ... carried on an uninterrupted, now hidden, now open fight, a fight that each time ended, either in a revolutionary reconstitution of society at large, or in the common ruin of the contending classes.

Иногда в составе одного высказывания используется цепь подхватов. Такие повторы носят название цепных повторов.

“A smile would come into Mr. Pickwick’s face: a smile extended into a laugh: the laugh into a roar, became general!” (Dickens)

“For glances beget ogles, ogles sights wishes, wishes words, and words, and words a letter. (Byron)

1.3 Функций повтора

Каково же назначение повтора как стилистического приема? Каковы функций повторов в разных стилях речи?

Наиболее обычная функция повтора – функция усиления. В этой функций повтор как стилистический прием наиболее близко подходит к повторам как норме живой возбужденной речи. Так например:

Those evening bells! Those evening bells! (Th. Moore)

Повторы, несущие функцию усиления, обычно в композиционном отношений очень просты: повторяющиеся слова стоят рядом друг с другом. Другие функций повтора не так прямо связаны с тем эмоциональным значением, которое эти повторы имеют в живой разговорной речи. Функция других повторов обычно выявляется в самом контексте высказывания.

Так в следующем отрывке из романа Диккенса “Our mutual friend” повтор имеет функцию последовательности. Она проявляется даже без конечного *then*, которое уточняет эту функцию.

“Sloppy ... laughed loud and long. At this time the two innocents, with their brains at that apparent danger, laughed, and Mrs. Hidgen laughed and the orphan laughed and then the visitors laughed.”

Повторение слова *laughed*, усиленное многосоюзием, служит целям образного воспроизведения описываемой сцены.

Иногда повтор приобретает функцию модальности. Например:

“What has my life been?

Fag and grind, fag and grind.

Turn the wheel, turn the wheel. (Ch. Dickens)

Повтор здесь использован для передачи многотонности и однообразия действий. Эта функция реализуется главным образом ритмом, который образуется из-за повторения слов и словосочетаний. Такую же функцию модальности имеют и разнообразные повторы в “The song of the shirt” Томаса Гуда. Например:

Work – work – work!

Till the brains begin to swim!

Work – work – work!

Till the eyes are heavy and dim!

Seam, and gusset, and seam, -

Band and gusset, and seam, -

Till over the buttons I fall asleep,

And sew them on in a dream!

Утомительное однообразие и монотонность действий выражена разными средствами. Важнейшим, конечно, является само значение оборотов *Till the brain begin to swim!* и *Till the eyes are heavy and dim!* Но лексически переданное утомление, вызванное работой, еще не указывает на однообразие, монотонность самой работы. Это передается повторами слов *work* и *seam, and gusset, and band*.

Другая функция, которая довольно часто реализуется повтором, - это функция нарастания. Повторение слов способствует большей силе

высказывания, большей напряженности повествования. Эта функция родственна первой функций, указанной выше. Разница состоит в том, что нарастание выражает постепенность увеличения силы эмоций. Например:

...I answer to all these questions –Quilp –Quilp, who deludes me into his infernal den, and takes a delight in looking on and chuckling while I search, and burn, and bruise, and maim myself –Quilp, who never once, no, never once, in all our communications together, has treated me, otherwise than as a dog –Quilp, whom I have always hated with my whole heart, but never so much as lately.

(Ch. Dickens)

Повторение имени Quilp дает нарастание напряженности высказывания. Такой повтор настоятельно требует интонационного усиления (повышенного тона).

Анафора часто используется в связующей, объединяющей функций. Так, в нижеприведенном примере мысль писателя связать, объединить разрозненные объекты наблюдения своего героя в одно целое осуществляется при помощи повтора слова *now*.

There stood Dick, gazing now at the green gown, now at the brown head-dress, now at the face, and now at the rapid pen in a state of stupid perplexity.

(Ch. Dickens)

В ряде случаев повтор служит для выражения многократности или длительности действия. В этой функций повтор является типизацией фольклорных повторов. Например:

Fledgeby knocked and rang, and Fledgeby rang and knocked, but no one came.

В функций многократности действия особенности часто повторяются наречия, разделенные союзом *and* . Например: He played the unhappy tune over and over again.

Часто многократность действия или длительность действия поддерживается и значением пояснительных слов и словосочетаний. Например: “I sat working and working in a desperate manner, and I talked and talked morning noon and night.” Здесь длительность выражена формой глагола, повтором и словосочетанием *noon* и *night*.

Иногда повтор приобретает функцию смягчения резкости перехода от одного плана к другому. Так например, в следующей строфе из поэмы Байрона “Don Juan” повторение слов *and, then* служит целям такого смягчения перехода:

For then their eloquence grows quite profuse:

And when at length they're out of breath, they sigh,

And cast their languid eyes down, and let loose

A tear or two, and then we make it up:

And then-and then –and then –sit down and sup.

Бывают случаи, когда повтор выступает в функций, которая противоречит самому назначению повтора, как средству выделения отдельных частей высказывания. Повторяющиеся единицы, слова и словосочетания служат лишь фоном, на котором резко выделяются другие, неповторяющиеся единицы высказывания. Так в следующих примерах повторяющиеся слова не являются тем элементом высказывания, который должен быть выделен.

“I am attached to you. But I can't consent and I won't consent and I never did consent and I never will consent to be lost in you.” (Ch. Dickens)

или

At last I hope you got your wishes realized – by your Boffins. You'll be rich enough –with your Boffins. You can have as much flurting as you like –at your Boffins. But you won't take me to your Boffins. I can tell you –you and your Boffins too!

(Ch. Dickens)

Перечисленные здесь функций повторов ни в какой степени не ограничивают потенциальных возможностей этого стилистического приема. Как и всякое средство, рассчитанное на эмоциональный эффект, -это средство полифункционально.

Особо нужно отметить функцию, которая является второстепенной, но которая сопровождает в большинстве случаев другие, вышеуказанные функций повтора. Это функция ритмическая. Повторение одних и тех же единиц (слов, словосочетаний и целых предложений) способствует более четкой ритмической организацией предложения, часто приближающей такую ритмическую организацию к стихотворному размеру. Вот предложение, в котором повторение сочетания *and upon his* создает определенный ритм.

В результате частого употребления некоторые сочетания, повторяясь в неизменном виде, образуют фразеологические единицы, например, *again and again, better and better, worse and worse*. Эти сочетания настолько спаяны в семантико-структурном отношении, что являются уже фразеологическими единицами английского языка. Они обычно используются в целях выражения протяженности процесса становления нового признака. В этом случае повтор приобретает чисто смысловую функцию. Это становится особенно очевидным, если сравнить ранее приведенные примеры со следующим примером, где повторяющееся слово *again* выступает не в составе фразеологической единицы:

“... *he arose and knocked with his staff again, and listened again and again sat down to wait.*” (Ch. Dickens)

Особый тип повтора представляет собой так называемый корневой повтор. Сущность этого приема заключается в том, что к существительному или к глаголу, расширившему свое значение, присоединяется в качестве

определения слово той же основы, которая как бы возвращает своему определяемому истинный смысл. Например:

“To live again in the youth of the young” (J. Galsworthy) или: “He loves a dodge for its own sake, being ... the dodgerest of all the dodges.” (Ch. Dickens) или: Schemmer, Karl Schemmer was a brute, a brutish brute. (J. London)

Последний пример представляет собой соединение разных видов повтора: начального повтора Schemmer, имени героя –и слова, характеризующего его - brute, усиленного корневым повтором. В корневых повторах особенно разнообразны оттенки значений. Корневые повторы в этом отношении приближаются по своим стилистическим функциям, приему игры словами и ругим средствам, основанным на использовании многозначности слова.

1.4 Синонимический повтор

Своеобразным видом повтора является повтор синонимический. Сущность его заключается в том, что для выражения одной и той же мысли используются синонимические средства. Такие синонимические повторы очень часто используются в поэзии, в ораторской речи и других стилях художественной и публицистической речи. Так в сонете Китса “The Grasshopper and the Cricket” мысль, изложенная в первой строке, повторяется синонимическими средствами в девятой строке:

The poetry of earth is never dead...

The poetry of earth is ceasing never...

Как видно из этого примера, для синонимического повтора не обязательно употребление объективных синонимов. Понятия могут быть сближены всем ходом образного сопоставления явлений или логическим анализом. В таком случае в словах, выражающих эти понятия, появляются контекстуальные значения, которые могут оказаться синонимичными. Так, здесь синонимичными стали сочетания *is never dead* и *is ceasing never*.

Парные синонимы, о которых мы уже упоминали, тоже представляют собой разновидность синонимического повтора. Эмоционально-художественная функция таких повторов связана с фольклорными традициями. Как известно, синонимический повтор глубоко уходит корнями в народно-песенное творчество. Так в русском языке – путь – дорога; до поры до времени; печаль-горюшко; молодо-зелено; кабы знала я кабы ведала. В английском языке *lord and master; clean and neat; act and deed; pure and simple; far and away; the rough-rude sea* (W. Shakespeare); *watchful and vigilant*.

(W. Scott)

Иногда стилистический повтор осуществляется образными средствами, которые повторяют мысль, изложенную логическими средствами. Так в двух предложениях, следующих одно за другим, в речи Байрона в палате общин повторяется одна и та же мысль: в первом предложении в риторическом вопросе мысль изложена логически, т. е. без применения образных средств языка, во втором эта же мысль изложена средствами развернутой метонимий:

“Setting aside a palpable injustice and the certain inefficiency of the bill, are there not capital punishments sufficient in your statutes? Is there not blood enough upon your penal code, that more must be poured forth to ascend to Hearen and testify against you?”

Особенно разнообразны синонимические повторы в разновидности публицистического стиля в ораторской речи. Они здесь несут не только художественно-эмоциональную, но и служебную «мысль» функцию. Они замедляют повествование и, тем самым, дают возможность более внимательно следить за развитием мысли или системой аргументаций.

Синонимические повторы, выражая одну и ту же мысль, дают возможность сделать то или иное добавление, так или иначе расширить, детализировать основное содержание высказывания.

Таково употребление *compulsion* и *dictation*; *consent* и *voluntary agreement* в речи Виконта Крэнбирна, произнесенной в палате лордов 15 апреля 1943г.

...How far can an association of sovereign States achieve the objects which we all have in view? ... it seems to me our object must be to obtain respect, for the decisions of the new International Authority not by *compulsion* but by *consent*... The new structure is more likely to endure if it is based on *voluntary agreement* than if it is based on *dictation*, artificially or arbitrarily imposed.

(Viscount Cranborne) Speech on international Relations in Past –war time to the House of Lords, April 15, 1943.

Синонимические повторы не менее часто встречаются в стиле художественной речи, и в особенности в его стихотворной разновидности. Если в стиле ораторской речи синонимический повтор обычно имеет функцию нарастания и убеждения, то в стихотворной речи функция синонимических повторов – функция детализаций.

Разновидностью повтора является параллелизм, т.е. один из ряда синтаксически характерных способов организации текста.³ Параллельные конструкции представляют собой один из стилистических приемов композиции высказывания, в которой отдельные части предложения или ряд предложений в целом построены однотипно. Синтаксический параллелизм изучен в основном на материале художественной прозы. Это неудивительно, так как художественная речь использует параллелизм шире, разностороннее и разнообразнее, нежели другие виды речи. Параллелизм в широком смысле является конструктивным элементом многих художественных произведений. Можно сказать, что в различных формах он проявляется в структуре всякого художественного произведения. Сфера использования параллелизма в нехудожественных (в частности, научных) текстах имеет более четкие и однозначные границы. В связи с тем, что параллелизм представляет собой

³ Арнольд И.В. Стилистика декодирования. М.1987

своеобразный вид синтаксически симметричных построений , естественно предположить, что современная научная проза имеет тенденцию сводить на нет его использование, поскольку всякая симметрия есть один из видов избыточности. И если лаконизм это действительно тот путь, по которому научное изложение движется к совершенству, то может показаться, что синтаксический параллелизм с его лексическим и синтаксическим повтором далеко не самый экономный способ организации научной мысли. Однако материал показывает, что научная литература широко использует разнообразные синтаксически параллельные конструкции, вовлекаемые в высказывания определенного тематического состава. Так, современная научная проза традиционно использует параллелизм, для того чтобы синтаксически оформить перечисление тех или иных фактов, обстоятельств, аргументов и т.д. Синтаксическая симметрия удобна для перечисления, поскольку она выражает языковой формой равнозначность содержания отдельных частей высказывания. Четкая членимость синтаксических параллельных конструкций, их структурная обнаженность и наглядность способствует тому, что данные конструкции используются не только для перечисления, но также и для сопоставления и уточнения. Так, сопоставление, оформленное в виде синтаксически параллельных конструкций, находим при описании результатов эксперимента, при описании действия того или иного препарата, при характеристике различных методов исследования. Что касается «размеров» параллелизма, то он может организовываться как малые формы (микропараллелизм), т.е. какой-то один член предложения (обстоятельство, дополнение, определение) , так и крупные формы (макропараллелизм) , т.е. ряд самостоятельных предложений или же ряд придаточных предложений.⁴ Параллелизм: активная форма \ ее пассивная оппозиция получает образное наполнение в системе художественного текста

Функционально-семантическая категория персональности (в той степени, как она соприкасается с категорией лица

⁴ О.В.Александрова. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М.1984

«пассивного деятеля») сближается с аспектуальностью. Аспектуальность, по мнению А.В. Бондарко, это функционально-семантическая категория, охватывающая различные средства выражения характера протекания действия. Рассмотрим это на текстах, имеющих общий «лексический фон», где уже даны «оппозиции»:

Первое время ей не читалось. ... Анна стала читать и понимать читаемое. Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. (Л. Толстой. «Анна Каренина.»)
Письмо дрожало в руках его; он не хотел распечатывать при ней; ему хотелось остаться наедине с этим письмом. (Достоевский. Преступление и наказание.) Только Алеша, ужас я что говорю, а вовсе не говорю, о чем надо? Ах, само говорится! (Достоевский. Братья Карамазовы.)

Художественная система текста, его изобразительность в значительной степени определяется именно этим соответствием активной \ пассивной форм, объединенных лексически: Ей не читалось \ стала читать и понимать читаемое; Он не хотел распечатывать \ ему хотелось остаться; Я что говорю, а вовсе не говорю \ само говорится.

Действия направленные, принадлежащие активному потенциальному субъекту, противопоставляются действиям, поданным в отвлечении от деятельности реального субъекта, как существующие вообще, свойственные человеку, но самопроизвольно совершающиеся. Устойчивый синтаксический параллелизм усиливает оппозицию: активная личная форма \ пассивная форма. Художественно образное воплощение этой оппозиции находим, например, у Н. А. Некрасова «Зеленый шум»:

И все мне песня слышится Одна в лесу, в лугу: Люби, покуда любитя,
Терпи, покуда терпится Прощай , пока прощается, И бог тебе судья!

Действия, возникающие самопроизвольно, невольно, противопоставляются действиям «векторным», активно-направленным; отсюда возникает экспрессивно значимая сопоставленность, объединенная общим «лексическим фоном»: Люби \ покуда любитя; Терпи \ покуда терпится; Прощай \ пока прощается.

Допускается и обратный ход: от действия , совершающегося само по себе, непроизвольно, - к действию активно-направленному:

- Может, я что не так? Может, мной не доволен? - Да все не так. Молчитя, вот и молчу. (В. Шугаев. Арифметика любви)

Параллелизм: активность \ пассивность субъекта может стать образным стержнем диалога, основой взаимосвязью реплик:

Варя. Что же ты не спишь, Аня? Аня. Не спится. Не могу. (Чехов. Вишневый сад)

В диалоге, воспроизводимом по воспоминаниям, сохраняется эта же оппозиция (активная \ пассивная форма) в качестве образно-речевого стержня повествования:

«Не знаю, говорю, может и думаю так». «Как не знаешь?» «Так, говорю, не знаю, не о том мне все теперь думается.» «А о чем же ты думаешь?»
(Достоевский. Идиот.)

Соотносительность форм (активной \ пассивной) может быть дополнена параллелизмом-соответствием на уровне модальности, например, утверждения / отрицания:

Пьер не стал есть, хотя ему и очень хотелось. (Л. Толстой .Война и мир.)
Никто не знает, и хочется знать; и страшно перейти эту черту, и хочется перейти ее. (Там же.)

В глубине души Иван Ильич знал, что он умирает, но он не только не привык к этому, но просто не понимал, никак не мог понять этого. И Кай точно смертен, и ему правильно умирать, но мне, Ване, Ивану Ильичу, со всеми моими чувствами, мыслями, - мне это другое дело. И не может быть, чтобы мне следовало умирать. Это было бы слишком ужасно. Так чувствовалось ему. (Л. Толстой. Смерть Ивана Ильича.)

Как видно из примеров, система развернутых параллелизмов-развитий обнаруживает постепенное формирование, нарастание внутренне-противоречивого, лишенного элементарной житейской логики хода размышлений человека. Здесь повтор построен на бессознательном

противопоставлении собственного «я» героя не только абстрактному человеку Каю, но и всем естественным законам. Повторы-возвращения усиливаются семантико-синтаксической организацией текста, ряд присоединительных и четко противопоставлен другому ряду присоединительных и, граница между рядами об означена противительным союзом но, открывающим «субъектный» ряд : «... \ но мне ... мне это другое дело. И не может быть, чтобы мне следовало умирать». В противопоставленной части дано не просто развитие мысли, а подсознательное чувство, убеждение, противопоставленное не только всем законам формальной логики, но и естественному ходу вещей, поэтому и заключается это изложение в авторском слове внутренней речи персонажа авторским же заключением: Так чувствовалось ему, где экспрессивно-значима предельная пассивность субъекта, грамматически выраженная безличностью конструкции: и не может быть, чтобы мне следовало умирать. Это было бы слишком ужасно. Так чувствовалось ему. Не думал, даже не чувствовал, а чувствовалось ему т.е. сознание невозможности смерти для него сведено почти на уровень ощущения, на уровень не контролируемый разумом. Таким образом, лексические замены: вместо привычных глаголов речи метафорически осмысленная конструкция, передающая предельную, обостренную независимость сказанного (или просящегося на язык) от желания самого говорящего. Существует такое понятие в стилистике как тавтология, т.е. повтор который ничего к содержанию высказывания не добавляет. Тавтологический повтор может иметь сатирическую направленность, разоблачая пустоту и однообразие творчества своего персонажа. Экспрессивная избыточность тавтологического характера типична в основном для просторечия. В речевых характеристиках персонажей повторы почти всегда сочетают экспрессивность и функционально-стилистические черты, экспрессивность и эмоциональность, экспрессивность и функцию связи между предложениями.

Выводы по первой главе.

1. Повтор чаще всего выражается лексически
2. Повтор включает повторение слова, словосочетания или предложения в одном высказывании
3. Как стилистический прием повтор представляет собой типизированное общение, передающее возбужденное состояние (в речи возвышенной, патетической и т. п.)
4. Регулярно повтор выступает как
 - А) анафора
 - Б) эпифора
 - В) анадиплосис (т.е. подхват) и др.
5. Важнейшими функциями повтора являются функций
 - А) усиления
 - Б) модальности
 - В) нарастания
 - Г) выражения многократности или длительности действия
 - Д) ритмическая

Глава 2

Системно –уровневая характеристика повтора

1. Анализ повтора на словообразовательном уровне
 - 1.1 Общие задачи изучения специфики словообразовательного повтора

Современный этап в развитии языкознания характеризуется разработкой функционально-коммуникативного подхода к единицам различных языковых уровней иерархий языка. В словообразовании также намечается переход от изучения и накопления таксономических сведений об инвентаре

словообразовательной системы, формальных и семантических особенностях производных слов в разных языках к исследованию качественного своеобразия функционирования их в речи (Земская Е. А. Кубрякова Е. С. Степанова М. Д., Шаховский В. И., У.Адамс). Широкие перспективы открывает динамическое рассмотрение синхронного словообразования в его взаимосвязи с новыми лингвистическими дисциплинами – теорией номинаций, лингвистикой текста, коммуникативной лингвистикой текста. В кругу этих проблем актуальным является вопрос о коммуникативном статусе единиц словообразовательного уровня, частности, их участие в построении текстов (Мурясов Р. З. Онаихер И. Тураева З.Я. Швед В.И.). Реферируемая диссертация относится к исследованиям в области стилистического аспекта словообразования и лингвистики текста.

Предметом изучения является стилистический прием повтора на словообразовательном уровне в художественном тексте. Повтор наблюдается на всех уровнях языковой системы: лексическом, морфологическом, синтаксическом, фонетическом. Однако, на словообразовательном уровне – это наименее описанное явление как в плане языкового механизма. Так и в плане стилистических и текстообразующих функций. Под словообразовательным приемом повтора понимается речевой прием стилистической направленности, основанный на намеренном варьировании структурно-семантических особенностей производного слова и представленный в тексте словообразовательной цепочкой коррелирующих производных с общим, повторяющимся словообразовательным элементом. В качестве единиц исследования определены следующие типы словообразовательного повтора: повтор аффиксальных морфем, корневых морфем, повтор сложного слова в целом и его компонентов.

Актуальность исследуемой в работе проблемы обусловлена новым ракурсом рассмотрения словообразовательных единиц: а) в русле функционально-коммуникативного подхода к анализу языка в его реальном

функционирования; б) с точки зрения различных аспектов взаимодействия указанных языковых единиц и текста – их роли в формировании текста и текстовых категорий; в) с позиций эффективности использования словообразовательного повтора в художественном тексте как одном из условий успешности коммуникаций. Актуальность исследования обусловлена также малоизученностью стилистического аспекта словообразования, необходимостью решения проблем, непосредственно связанных с производными словами в тексте, их текстообразующими потенциями, что способствует познанию структурных и семантических механизмов словообразования и текстообразования.

Цель исследования состоит в изучении лингвистического механизма образования приема повтора словообразовательных единиц и его функционирования в художественном тексте в плане стилистической эффективности и текстообразующей значимости.

В соответствии с целью в работе ставятся следующие задачи:

- Рассмотрение специфики стилистического значения производного слова и стилистических приемов на уровне словообразования;
- Установление специфики словообразовательного приема повтора в отличии от лексического повтора;
- Дифференциация структурных и семантико-стилистических особенностей типов словообразовательного повтора;
- Выявление стилистических релевантных признаков всех типов словообразовательного повтора;
- Определение роли словообразовательного повтора в конструировании категорий текста: информативности, связности континуума, проспекций/ретроспекций;

- Выявление релевантных для конструирования каждой из рассматриваемых текстовых категорий структурно-семантических и семантико-стилистических признаков словообразовательного повтора.

Материал исследования составили художественные произведения англоязычных писателей XIX-XX веков, общим объемом более 1000 страниц.

Поставленные задачи обусловили необходимость использования комплексной методики, в которой сочетаются различные исследовательские приемы семантико-стилистического, словообразовательного, контекстуально-ситуативного и текстового анализа. В соответствии с задачами в работе выработана следующая процедура анализа:

1-этап –идентификация словообразовательного повтора, определение его типа и структурно-семантических характеристик. На этом этапе использовался описательно-аналитический метод в сочетании со словообразовательным анализом в целях непосредственного наблюдения, нахождения словообразовательного повтора в рамках визуального обозримого отрезка текста и установления его структурно-семантических параметров.

2-этап –выявление стилистической эффективности словообразовательного повтора, что предполагает определение семантико-стилистического потенциала производного слова и особенностей его стилистической актуализаций в текстовой цепочке коррелирующих производных. На данном этапе использовались семантико-стилистический и контекстуально-ситуативный методы, приемы компонентного анализа (анализ словарных дефиниций) и словообразовательный анализ, включающий методику семантического анализа производных слов, разработанную Е.С. Кубряковой –сопоставительный анализ, исходной и результирующей производной единиц, метод реконструкций словообразовательного акта.

3-этап –исследование роли словообразовательного повтора в конструирований основных текстовых категорий. На данном этапе использовались контекстуально-ситуативный анализ в сочетаний с текстовым и сквозным анализом текста для качественной интерпретаций структурной и содержательной значимости рассматриваемого словообразовательного стилистического приема при определений его текстообразующей функций.

Новизна исследования заключается а) в новом подходе к изучению структурно- семантических и функциональных особенностей словообразовательного повтора с позиций коммуникативной стилистики и лингвистики текста; б) в определений стилистической эффективности функционирования словообразовательного повтора в художественном тексте; в) в выявлении текстообразующей роли единиц словообразования и их участие в конструирований категорий текста.

Теоретическая значимость исследования, выполненного на пересечений проблем словообразования, стилистики и лингвистики текста, состоит в том, что оно носит определенный вклад в изучение функциональных аспектов словообразовательной семантики, в разработку проблем стилистической эффективности функционирования языковых единиц и общей теорий текста в плане изучения его дистинктивных при знаков –текстовых категорий. Предложенная процедура и комплексная методика анализа словообразовательного повтора может быть использована при изучений других стилистических явлений и типов повтора.

В рамках функционально-коммуникативного подхода к явлениям языка одним из актуальных направлений является исследование стилистического аспекта коммуникаций, что обуславливает потребность изучения проблемы стилистического функционирования словообразовательных единиц.

В качестве исходной теоретической посылки в работе принимается положение об особом статусе производных слов, обусловленном назначением единиц словообразовательного уровня в системе языка и в речи.

Во-первых, участвуя в пополнении словарного состава языка, единицы вторичной номинаций способствуют увеличению объема номинативных пространств предметного, процессуального и признакового обозначения, таким образом непосредственно участвуя в формировании языковой картины мира, складывающейся из определенных семантических категорий.

Во-вторых, производные слова наряду с другими номинативными единицами активно участвуют в процессе порождения речи и создания текстов. Изучение функций единиц словообразовательного уровня в системе языка и в речевой деятельности становится неотъемлемой частью более общего исследования языка в действии, ставящего своей целью осветить предпосылки процесса языковой коммуникации и все средства и приемы его осуществления. Производное слово является номинативно-коммуникативной единицей языка, в антологической сущности которой заложены свойства, определяющие специфику и содержания, мотивированность, наличие словообразовательного значения, внутренняя предикация, структурно-семантические сдвиги, происходящие в производном процессе словообразовательного акта.

В соответствии с поставленными задачами в работе рассматриваются некоторые проблемы стилистического аспекта словообразования: специфика стилистического значения производного слова, в частности, стилистическая маркированность аффиксальной морфемы, формирование специальных стилистических приемов на словообразовательном уровне. Проведенное исследование позволяет заключить, что единицы этого языкового уровня обладают определенным стилистическим потенциалом, который актуализируется при их использовании в составе лексических и лексико-

синтаксических стилистических приемов (метафоры, эпитета, оксюморона, антитезы).

В работе выделяются и рассматриваются социальные стилистические приемы, основанные на вариативном использовании структурно-семантических свойств производных слов-членности формы и содержания, мотивированности, а так же действий механизмов синхронного словообразовательного процесса (аналогического, корреляционного, дефиниционного). Это, в первую, прием повтора словообразовательных морфем, создание окказионализмов. Словообразовательный повтор, представленный в визуально обозримом отрезке текста словообразовательной цепочкой коррелирующих производных, рассматривается нами как один из способов ведения и стилистического функционирования в тексте единиц вторичной номинаций.

Специфика повтора на словообразовательном уровне проявляется в его структурных семантических и дистрибутивных характеристиках. В структурном плане данный тип повтора представляет собой намеренное стилистическое и структурно-семантическое варьирование корневых и аффиксальных морфем в составе коррелирующих производных. Анализ языкового материала показал, что между коррелирующими единицами прослеживаются отношения включения (детализаций, конкретизаций, генерализаций) пересечения (противопоставления, контраста), что в свою очередь открывает широкий диапазон для семантико-стилистического варьирования коррелятов, входящих в текстовую словообразовательную цепочку. В дистрибутивных отношениях своеобразие словообразовательного повтора состоит в варьировании синтаксических позиций компонентов словообразовательного повтора в рамках контекста, что обусловлено явлением словообразовательной транспозиций.

1.2 Структурно-семантические типы словообразовательного повтора

Структурно-семантические типы словообразовательного повтора – весьма типичны для англоязычного текста. На основании повторяющегося структурного элемента в словообразовательной цепочке коррелирующих слов выделяются:

- 1) Повтор аффиксальных морфем, включающий повтор префиксов и суффиксов;
- 2) Повтор корневых морфем;
- 3) Повтор сложного слова в целом и его компонентов.

Идентифицирующими и стилистически значимыми признаками организаций в тексте являются факторы частотности и контекстной протяженности, определяющие характер дистрибуций словообразовательного повтора в тексте. На основании частотности – количества повторений на единицу контекста, различаются повторы минимальной частотности, среднечастотный и высокочастотный повтор. Нижней границей частотности словообразовательного повтора является число 2. В зависимости от контекстной протяженности можно выделить следующие виды словообразовательного повтора: контактный, прерывисто-контактный и дистантный. Контактный повтор реализуется в рамках одного предложения. Например:

After rain, or when snowfalls thaw, the streets, unnamed, unshaded, unpaved, turn from the thickest dust into the direst mud. (T. Capote, “In Gold Blood”, p13)

Прерывисто-контактный словообразовательный повтор встречается в соседних контактных предложениях. Например:

She gave me an impression of extraordinary tightness. Her plain face with its narrow lips was tight, her skin was stretched tightly over her bones, her smile was tight, her hair was tight, her clothes were tight and the white drill she wore had all the effect of black bombazine. (S. Maugham, “The Moon and sixpence”, p170)

Дистантный словообразовательный повтор реализуется в рамках СФЕ, ряда СФЕ и тексте в целом. Например:

“Because I’m an old-fashioned husband and father”, Oliver said, amused at it as he said it.

Lucy put the lipstick on heavily, because she knew Oliver didn’t like it and she wanted to punish him, even by that little bit, for denying her. “What if one day I decide to turn into a new-fashioned wife?” (I. Shaw, “Lucy Crown”, p34)

Как показал анализ, стилистическая эффективность словообразовательного повтора определяется комплексом структурных, семантических, синтаксических стилистических, словообразовательных характеристик производных слов в составе повторов. Это обстоятельство и обусловило необходимость комплексного, всестороннего анализа производных слов в процессе их функционирования, что еще раз подтверждает тезис о взаимодействиях всех уровней иерархий языка.

Стилистическая эффективность повтора определяется следующими факторами: а) семантикой повторяющегося элемента; б) частотностью и контекстной протяженностью, определяющие «тесноту ряда»; в) особенностями структурно-семантических корреляций дериватов в словообразовательной цепочке.

Стилистическая эффективность корневого повтора находится в зависимости от следующих факторов: а) семантики повторяющегося компонента в составе словообразовательной цепочки; б) частотности и контекстной протяженности, в) характера и направления мотивационных отношений между производными одной словообразовательной цепочки.

Стилистическая эффективность повтора сложного слова и его компонентов обусловлена: а) стилистическим потенциалом сложного слова; б) характером структурно-семантического взаимодействия компонентов в

зависимости от их следования (дистрибуции); в) способностью сложного слова к структурно-семантическому варьированию и окказиональным преобразованиям.

Следующий этап исследования посвящен рассмотрению функционирования словообразовательного повтора в художественном тексте и выявлению его роли в конструировании категорий текста: связности, континуума, проспекций/ретроспекций, информативности.

В задачи лингвистики текста наряду со всесторонним изучением текста как определенной языковой структуры, входит изучение особенностей проявления в нем конституирующих его компонентов – роль языковых единиц в механизме текстообразования. Исходной теоретической посылкой послужило высказывание о том, что параллельно постоянно осуществляемым номинативным функциям единицы словообразовательной системы принимают участие в синтаксической организации как отдельно взятого предложения так и организации целостного текста. (Кубрякова, 1986)

Направление лингвистики текста, изучающее текстовые категории является актуальным, так как оно способствует осмыслению сложных параметров организации текста, типизации его свойств (И.Р.Гальперин, З.Я.Тураева). Категории являются «ступеньками познания» природы текста, его дистриктивными признаками (И.Р.Гальперин, 1977). Текстцентрический подход обусловил появление целого ряда работ, посвященных изучению текстообразующей роли отдельных слов, ФЕ синтаксических конструкций и стилистических приемов, при этом текстообразующая роль единиц словообразовательного уровня менее изучена. Текстобразующая функция словообразовательного повтора рассматривается как реализация структурно-семантических и стилистических качеств словообразовательной цепочки коррелирующих производных, позволяющих им в совокупности с другими грамматическими и лексическими средствами маркировать особые «блоки» в

структуре текста, репрезентирующие его дистинктивные признаки – текстовые категорий.

Категория связности является одной из основополагающих категорий текстов.

Связность текста создается комплексом метафразовых связей, образуемых единицами различных уровней. Словообразовательный тип связи является одним из наименее изученных. Немногочисленные исследования посвящены преимущественно описанию роли корневого повтора (включая повторы аффиксальных морфем, корневой повторы, повторы компонентов сложного повтора) в создании связности текста мы исходим из следующих положений: 1) повторы являются наиболее четко выделяемым сигналом связности в плане выражения (Кожевникова, 1979); 2) принцип действия повтора в оформлении текста как связного состоит в повторении любой номинативной силы или нескольких сил в семантической структуре ряда лексем (Мороховский, 1984)

Анализ языкового материала позволяет заключить, что в создании категорий связности принимают участие все типы словообразовательного повтора, среди которых ведущая роль принадлежит корневому повтору. Словообразовательная связь, возникающая между коррелятами текстовой словообразовательной цепочки, является важным компонентом системы когерентнообразующих средств на поверхностном и глубинном уровнях, как в рамках одного или нескольких СФЕ, так и в целом тексте. Анализ языкового материала показал, что действие связующей силы каждого из рассматриваемых типов словообразовательного повтора характеризуется своей спецификой. К наиболее общим факторам обуславливающим действие связующей силы рассматриваемого повтора, под которой понимается прочность и глубина структурно-семантического взаимодействия коррелятов словообразовательной цепочки в тексте, относятся: характер дистрибуций, включающий контекстную протяженность и степень частотности

использования повторов в тексте. Контекстная протяженность определяет диапазон действия связующей функций. Степень частотности – количество повторений в рамках СФЕ, - влияет на выделимость словообразовательного повтора как сигнала связи, на глубину и прочность его семантических связей с содержанием текста.

Для аффиксального повтора наиболее типичной является межфразовая связующая функция внутри СФЕ. Только дистантный аффиксальный повтор, компоненты которого располагаются в соседних предположениях, способен выполнять связующую роль. В ходе исследования были выявлены факторы, усиливающие связующую силу данного повтора – кореферантность коррелирующих слов, семантико-стилистическое варьирование внутри текстовой словообразовательной цепочки.

Корневой повтор является важным когерентообразующим средством в рамках одного или контактных СФЕ, а также на более протяженном отрезке текста и в целом произведений. Фактором, усиливающим действие связующей силы корневого повтора следует считать структурно-семантическое взаимодействие коррелятов. При минимальной степени частотности, наблюдаемых в парных корреляциях, создание словообразовательной связности обусловлено семантическими ассоциациями между коррелирующими словами на основе отношений мотивированности.

Повтор сложного слова и его компонентов является активным и значимым когерентообразующим средством в отрезках текста различной протяженности. Специфика действия связующей силы данного типа словообразовательного повтора определяется характером его структурно-семантической организации и дистрибуций в тексте. К релевантным факторам образования текстовой цепочки коррелирующих композитов относятся идентивность модели построения композитов, вариативность одного из компонентов внутри модели, акт окказионального образования композитестяжения компонентов в сложное слово.

Весьма значимым является и фактор семантического взаимодействия компонентов повтора, способствует возникновению стилистического эффекта и обуславливающее прочность межфразовых словообразовательных связей и глубину связи с содержанием текста.

Словообразовательный повтор принимает участие в создании категорий котинуума.

В условиях словообразовательного повтора коррелирующие слова, реализуя темпоральную сему, выполняют функцию временных указателей. Раасматриваемый повтор может очерчивать тот временной котинуум, в рамках которого развивается действие. Как показало наблюдение, такие структурные параметры словообразовательного повтора как частотность и контекстная протяженность не оказывают существенного влияния на его роль в создании временного континуума. Они однако способствуют детализаций и конкретизаций временных характеристик изображаемого действия. Цепочка коррелирующих производных может являться прямым темпоральным указателем, либо косвенным, если коррелирующие слова актуализируют окказиональную сему времени.

В условиях словообразовательного повтора в отличий от простого повтора, которому не свойственна описательная функция, а только функция создания фона, благодаря возникающей вариативности значений в цепочках коррелирующих слов, его использование может содействовать воссозданию художественного пространства путем описательной характеристик.

Выводы по второй главе

Как показали наблюдения, в большинстве случаев, аффиксальный повтор является вспомогательным средством пространственной локализаций. В создании пространственного континуума принимают участие

преимущественно корневой повтор и повтор компонентов сложного слова. Данные типы словообразовательного повтора при условии наличия локативной семы содержащейся в коррелирующих словах, могут непосредственно обозначать пространственные характеристики происходящего действия, выполняя роль прямого пространственного маркера.

Категория проспекций/ретроспекций так же связана с особенностями отображения времени и пространства в художественном тексте.

Ретроспекция объединяет различные формы отнесения фактов, событий, размышлений к уже ранее прямо или косвенно упомянутым в данном тексте. Проспекция –это один из приемов развертывания повествования, который дает читателю возможность яснее представить себе связь и обусловленность событий и эпизодов.

Следует отметить, что в самой природе производного слова заложены предпосылки для создания проспективно ретроспективных отношений к этому побуждают структурно-семантическая мотивированность, членимость формы и содержания, семантическая «емкость». Декодирование смысла компонента, являющегося сигналом ретроспективной проспективной связи, требует проспективного или ретроспективного анализа отрезков текста, содержащих коррелирующие производные в условиях словообразовательного повтора. Наблюдения показали, что в создании категорий проспекций ретроспекций принимают участие только корневой повтор и повтор компонентов сложного слова. Роль указанных типов повтора в формировании этой категорий определяется такими признаками их структурно-семантической организации как отношения структурно-семантической мотивированности, обеспечивающие связь между коррелирующими единицами и способствующие адекватному осмыслению неоднозначного компонента словообразовательного повтора; протяженность контекста, в котором наблюдается словообразовательный повтор, что

обеспечивает возможность накопления объема информации, необходимого для его ретроспективного осмысления; а также свойственные словообразовательному повтору кумулятивная и модификационная функция.

Глава 3

Словообразовательный повтор в тексте.

1.3 Текст как объект

Информативность является ведущей категорией текста, раскрывающей содержательную сторону текста. В нашей работе за исходное принимается широкое понимание информации текста как «соотношение смыслов и сообщений, дающее новый аспект явления, факта, события». В традиций современной ПТ изучений категорий информативности основывается главным образом на сообщений различных, вычленяемых в тексте. Общепризнанным стало подразделение информации текста на содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую.

Словообразовательный повтор проявляет в тексте как полифункциональное средство и наряду с другими языковыми единицами участвует в создании информативности текста.

Роль словообразовательного повтора в раскрытии информативности текста проявляется в том, что цепочки коррелирующих производных в отрезке текста в условиях аффиксального, корневого повтора компонентов сложного слова, способствуют: а) накоплению и развитию фактуальной информации, на основе которой возможно синтезирование концептуальной информации; б) возникновению первичного концептуального смысла; в) созданию леймотива всего произведения. В реализации этой категории используются все типы словообразовательного повтора. Факторами, определяющими значимость этих типов повтора являются контекстная протяженность, обеспечивающая развитие информации, частотность, подчеркивающая смысловую значимость повторяющихся элементов и присущая словообразовательному повтору стилистическая значимость, которая весьма существенна в формировании концептуальной информации всего текста.

Таким образом, изучение роли словообразовательного повтора в формировании категории текста (связности, континуума, перспектив ретроспектив, информативности) дает основание говорить о специфике его текстообразующей функции, которая обусловлена структурно-семантическими и семантико-стилистическими признаками повтора и характером его использования в тексте. Специфика текстообразующей функции рассматриваемого приема проявляется в его тесной взаимосвязи и взаимозависимости со стилистическими функциями.

Рассмотрение роли словообразовательного повтора в конструировании отдельных категорий текста проводится нами в целях научного детального анализа изучаемых явлений. Однако, практически изучение отдельной текстовой категории всегда связано с процедурой ее искусственного вычленения из сложно организованной текстовой ткани, где категории функционируют в тесном взаимодействии. Языковой материал показывает, что словообразовательный повтор, будучи функциональным приемом, участвует в конструировании не одной, а нескольких текстовых категорий.

Рассмотрим в качестве примера стихотворение Г. Байрона «Darkness», представляющее философское размышление поэта о судьбе мира.

I had a dream, which was not all a dream
The bright sun was extinguished, and the stars
Did wander darkling in the eternal space,
Rayless and pathless, and the icy Earth
Swung blind and blackening in the moonless air;
With curses cast them down upon the dust,
And gnashed their teeth and howled, the wild birds shrieked
And terrified, did flutter on the ground,
And flap their useless wings; the wildest brutes
Came tame and tremulous; and vipers crowded
And twinned themselves among the multitude;
Hissing, but stingless- they were slain for food;
All earth was but one thought- and that was Death,
Immediate and inglorious; and the pang
Of famine fed upon all entrails – men
Died, and their bones were tombless as their flesh.
The populous and the powerful was a lump,
Seasonless, herbless, treeless, manless, lifeless –
A lamp of death – a chaos of hard clay.

The rivers, lakes and ocean all stood still,
And nothing stirred within their silent depths;
Ship sailorless lay rotting on the sea,
Darkness had no need
Of air from them –She was the Universe/

(Byron, Selections, p.218-220)

В передаче основного концепта этого произведения, конструирований категорий информации, связности, ретроспекций, пространственного континуума, ведущая роль принадлежит аффиксальному словообразовательному повтору с суффиксом –less.

При помощи многократного повтора суффикса -less автору удается передать гнетущую атмосферу образовавшегося хаоса, гибели всего живого с исчезновением солнечного света. Сочетание различных структурных типов повтора: контактного в начальной и заключительной частях текста, который образует рамочную конструкцию, и дистантного, рассредоточенного по всему тексту, способствует объединению, смысловой связанности частей поэтического текста.

Данный аффиксальный повтор является также и средством воссоздания пространственного континуума, прямыми указателями которого служат слова: earth, ground, city, rivers, lakes, ocean, а компоненты словообразовательного повтора служат косвенными сигналами, передающими признаки деталей местности: rayless, pathless, monless, sailorless, herbless, treeless, manless. Общность структурно-семантической модели этих коррелятов в условиях повтора суффикса –... предопределяет общий компонент значения –«отсутствие признака, выраженного основой»,

тем самым подчеркивая эмотивно-оценочный смысл всего произведения о безжизненности и гибели всего живого на земле.

В плане категорий проспекций ретроспекций словообразовательный повтор так же выполняет значительную роль, что обеспечивается высокой степенью частотности и протяженности. Благодаря последовательному использованию коррелирующих производных в сентагматической цели каждое последующее производное служит объяснению, уточнению значения предыдущего и помогает ретроспективно выявить актуализируемый окказиональный смысл.

Наиболее значима роль аффиксального повтора в данном тексте для категорий информативности. Функционирование повтора на значительном по протяженности отрезке текста делает возможным его участие в развертывании и накоплении информации.

Расположений коррелирующих слов по возрастающей значимости, создает стилистический эффект нарастания эмоционального напряжения. Неоднократно подчеркиваемая с помощью аффиксального повтора –less мысль о безжизненности становится лейтмотивом всего стихотворения, что оказывает эмоциональное воздействие на читателя и способствует раскрытию концептуальной информации.

Настоящее исследование было проведено с целью дополнить новыми сведения представления об стилистических и функциональных особенностях словообразовательных единиц и их текстообразующих функций. Словообразовательный повтор, представленный в визуально обозримом отрезке текста словообразовательной цепочкой коррелирующих производных, рассматривается нами как один из способов стилистической эффективности функционирования в тексте единиц вторичной номинаций. Исследование выявило специфику словообразовательного повтора, обусловленную корреляциями между словообразовательными, структурными, семантическими и стилистическими характеристиками

производных слов, входящих в состав данного приема, разнообразие его структурно-семантических типов, стилистическую эффективность их функционирования

Следуя текстоцентрическому подходу к стилистическим приемам, особенности функционирования словообразовательного повтора в художественном тексте были рассмотрены с точки зрения его участия в конструировании таких категорий текста, как связность, континуум, проспекция/ретроспекция, информативность. В результате анализа языкового материала были выделены релевантные признаки структурно-семантической организации повтора, определяющие роль этого стилистического приема в создании указанных категорий, что позволяет сделать вывод о значительной роли словообразовательного повтора в текстообразовании.

Вместе с тем, на пересечении словообразования, стилистики и лингвистики текста остается ряд проблем, представляющих исследовательский интерес: о роли словообразовательных средств в конструировании других категорий текста, о стилистической эффективности использования в тексте других стилистических приемов на уровне словообразования, о сравнительно типологическом исследовании стилистических явлений в словообразовании различных языков.

3.2 Анализ повтора на синтаксическом уровне предложения

3.2.1 Повтор в предложении

Объектом исследования явились отрицательные предложения современного английского языка с однородными членами, в которых отрицание формально грамматическими показателями: частица *not*, местоимения *no*, *no one*, *nothing*, *nobody*, наречие *never*, разделительный союз *neither ... nor*.

Задачей предлагаемого исследования является анализ характера связи отрицания (отрицательных слов) с однородными членами. Всего проанализировано 600 предложений, абсолютное большинство которых (500) составили предложения с двумя однородными членами. В ходе исследования фактического материала применялись метод трансформационного анализа, метод контекстного семантико-синтаксического анализа.

Некоторые особенности структуры предложений с однородными членами. Однородными членами считается два или более членов предложения, соединенных между собой сочинительной связью и имеющих одинаковые синтаксические связи с другими членами предложения (Blok M.Y. 1983; 269).

Вслед за Л.С.Бархударовым в данном разделе мы будем рассматривать предложение с однородными членами как простое предложение с сочинительным словосочетанием (сочинительными словосочетаниями (Бархударов Л.С., 1965, 338-343)

Smith drove slowly and in silence:

Smith drove slowly

Smith drove slowly Smith drove

Smith drove in silence in silence

Smith drove slowly and in silence.

Основной чертой сочинительных словосочетаний является одинаковость синтаксической функций входящих в них слов, в основе такого предложения лежат два (или более, в зависимости от числа однородных членов) простых предложений, которые образуются в ходе трансформаций, включающих восстановление опущенной общей части. В дальнейшем мы будем называть такие предложения восстановленными. Под общей частью понимается член

предложения, с которым структурно и семантически соотносятся однородные члены.

Nicole and Tommi joined them (Fitzgerald, 1983;296)

Nicole joined them восстановленные предложения

Tommi joined them общая часть

Взаимодействие отрицания с однородными членами предложения.

В предложениях с однородными членами отрицание (отрицательные слова) может относиться как к однородным членам, так и к другим членам предложения. Взаимодействие отрицания с однородными членами будем устанавливать посредством трансформаций.

Если отрицание входит в состав восстановленных предложений, в предложениях с однородными членами отрицание относится к обоим однородным членам.

“a lawyer is not a magician ... He can't wave a wand and wipe out things that have happened” (West, 1966: 29).

- 1) He can't wave a wand
- 2) He can't wipe out things ...

Henry and Sophia ate no supper that night (Stone? 1976: 355)

- 1) Henry ate no supper
- 2) Sophia ate no supper

Если же отрицание входит в состав в только одного восстановленного предложения, то в предложениях с однородными членами отрицание относится только к одному из однородных членов.

She twisted away to get out of the car. She couldn't find the handle and scraped with her fingers all over the door (Graham, 1972: 57)

- 1) She couldn't find the handle
- 2) She scraped with her fingers all over the door

Несомненно, что, если отрицание (отрицательное слово) стоит перед каждым из однородных членов, оно определяет отрицательный характер обоих однородных членов.

The wheels and the driver was dusty? As if from a long journey on the road? And certainly neither the vehicle nor the driver was known to me (du Maurier, 1966: 199)

- 1) The vehicle was not known to me
- 2) The driver was not known to me

“What do you mean? I have done nothing, removed nothing” (Stone, 1976; 334)

- 1) I have done nothing
- 2) I have removed nothing

В приведенном выше примере отрицание не просто относится к однородным членам, а однородные члены предложения выражены отрицательным местоимением *nothing*.

Предложения, в которых отрицание стоит перед каждым однородным членом или однородный член (однородные члены) выражен отрицательным местоимением (*no, no one, nothing, nobody*), а также наречием *never*, составили языковой материал для исследования, результаты которого представлены в предлагаемой статье.

Интересно отметить, что в ходе анализа нам встретилось только одно предложение, в котором отрицание при однородных подлежащих выражено отрицательным местоимением *no*:

If those six men been crushed by the wall no money promises could have saved us (Stone, 1976; 183).

Во всех остальных предложениях с отрицательными однородными подлежащими отрицание выражено разделительным союзом *neither ...nor*.

As far I could make out, neither Flora nor Ralph made any pretence of love (Christie, 1963; 220).

Данная особенность обусловлена грамматической сочетаемостью разных формально-грамматических показателей отрицания. Отрицательный разделительный союз *neither...no* характеризуется более широкой сочетаемостью, сочетаясь как с именем, так и с глаголом, он может относиться к однородным сказуемым или входить в группу сказуемого.

Although he could neither read nor write, he was a man of great professional pride (Hill, 1982; 191)

It was a matter he could discuss with no one, for he had neither close friend nor confidence (Stern, 1965; 42).

В то же время отрицательная частица *not* и наречие *never* образуют отрицание только при глаголе-сказуемым:

He didn't like her, had never liked her (Herriot, 1977: 54). Отрицательное местоимение обычно в группе сказуемого относится к прямому дополнению:

Outside the pattern Valeria recognizes no claim, no obligation (West, 1966; 55-56)

3.2.2 Методика определение характера повтора в предложений

Исследование языкового материала позволило нам установить что повтор отрицательного слова перед каждым однородным членом –однородным сказуемым или повтор отрицательного местоимения –однородного члена может быть обусловлен разными причинами. Анализ показал, что в исследуемых предложениях можно выделить обязательный повтор отрицания перед вторым однородным сказуемым или обязательный повтор отрицательного слова.

Основной методикой при определений характера повтора явилась проверка на опущение отрицательного слова при втором однородном члене (или опущение второго отрицательного члена: если такое опущение ведет к изменению семантики предложения к его грамматической неотмеченности, повтор отрицательного слова является обязательным.

He has been to Petersburg and has never met my first wife (Stone, 1976: 79)
=He has never been to St. Petersburg and has met my first wife.

Если при опущений отрицательного слова (отрицательного однородного члена семантика предложения не меняется и его грамматическая структура не противоречит правилам английской грамматики, то повтор отрицания можно назвать необязательным. Обычно такой повтор используется в эмфатических целях –для подчеркивания, выделения отрицательного однородного члена предложения.

“She is heppy and contented and she will never grow old, never lose her beauty”
(du Maurier, 1978: 112) =She will never grow old and lose her beauty.

Обязательный повтор отрицания при втором однородном члене предложения.

В исследуемых предложениях с обязательным повтором отрицания ощущение отрицательного слова при втором однородном члене ведет к

потере вторым сказуемым отрицательного значения и изменению значения всего предложения. Обязательный повтор отрицания при втором сказуемом встречается при однородных группах сказуемых выраженных:

1)разнооформленными однородными сказуемыми, то есть сказуемыми с разными средствами общего отрицания (Горкина Н.С.)

The man knew nothing about them and was not part of them (Stephens,1968; 202)

Do you know sexual education is?" He wasn't quite certain and didn't want to admit it. (Segal, 1980; 93)

2)Однооформленными однородными сказуемыми с одинаковыми средствами, т.е. сказуемыми с одинаковыми средствами выражения общего отрицания:

After that he didn't ask for the children to be sent to America and didn't answer when Nicole wrote asking him if he needed money (Fitzgerald, 1983; 335)

She never wrote letters and never received any (Shaw, 1983; 115)

He had never heard anybody criticize the coach before and had never thought of him by his first name (Shaw, 1983; 161).

Приведенные примеры показывают, что повтор отрицания при втором однородном сказуемом ведет к превращению отрицательного члена в утвердительный. Приведенный анализ позволил также отметить случай, когда обязательный повтор отрицания при втором однородном члене обусловил, кроме отрицательного характера однородных членов предложения, и другими причинами:

1)Синтаксическая характеристика глаголов, выступающих в функций однородных сказуемых, не позволяет опустить отрицание при втором сказуемом:

Shakes were not mentioned were not mentionable (Golding, 1982; 100)

She was determined to show nothing, respond to nothing (Shaw, 1973; 100)

Если в предложении возможно опущение отрицательной частицы *not* при втором однородном сказуемом и общей части однородных членов с восстановлением соединительного союза *and/ Shakes were not mentioned/*, то такое же изменение второго предложения невозможно, так как первый однородный член – глагол *to show* – требует прямого дополнения, а второй однородный член предложения – глагол *to respond* требует дополнения. Структуры: *She was determined to show and to respond to nothing*.

She was determined to respond and to show nothing, грамматически неотмечены.

2) Лексическая характеристика слов в функциях однородных членов предложения не допускает эллипсиса отрицания при втором однородном члене. В таких предложениях лексическая сочетаемость одного из однородных членов не совпадает с лексической сочетаемостью другого однородного члена, т.е. однородные члены предложения требуют сочетания с разными отрицательными словами.

However, Photides confessed to Sophia that since he himself was not a good sleeper, he spent many hours awake with nothing do and no one to talk (Stone, 1976; 243-244)

Первый однородный член-глагол *to do* сочетается с отрицательным словом *nothing*, выражающим неодушевленное местоимение, в то время как второй однородный член предложения – глагол *to talk* предполагает сочетание только с одушевленным существительным или местоимением, в настоящем примере выраженным местоимением

3) Опущение отрицания при втором однородном члене зависит от позиций однородных членов предложения относительно друг друга и их

распространенности. Практически материал показывает, что в предложениях с нераспространенными однородными членами, следующими непосредственно друг с другом, возможно опущение второго отрицания с восстановлением соединительного союза *and* при бессоюзной связи однородных членов предложения.

“She has no speculation, curiosity as to why that letter never reached her” (Christie, 1966; 36) =She has no speculation and curiosity as to why that letter never reached her.

Но в предложениях с распространенными однородными членами или одним распространенным однородным членом опущения отрицания при втором однородном члене ведет к двусмысленности, к неясности значения всего предложения.

He had no hash marks on his sleeve and no ribbons (Shaw, 1983; 27)=He had no hash marks on his sleeve and ribbons.

Опущение отрицания перед вторым однородным членом (*no ribbons*), который в исходном предложении является прямым дополнением, ведет к превращению его в обстоятельство места (*on ribbons*). Таким образом, в предложениях такого типа опущение отрицания при втором однородном члене предложения невозможно.

4) Несомненно, к предложениям с обстоятельственным повтором отрицания при втором однородном члене относятся и те случаи, когда в роли однородных членов предложения выступают сами отрицательные слова.

I had sat in the pew alone, locked in myself, with nothing and no one to distract me (du Maurier, 1966; 112)

Эмфатический повтор отрицания при (повторном) втором однородном члене предложения.

К предложениям с эмфатическим повтором отрицания мы отнесли те случаи, когда опущение отрицательного слова при втором однородном члене не меняет значения всего предложения и каждого из однородных членов.

- 1) She is happy and contented and she will never grow old, never lose beauty (du Maurier, 1978; 112)=She will never grow old and lose her beauty/
- 2) Nazli kept her word. She said nothing and did nothing that would embarrass her country's cause (Stern, 1965; 162)=She said and did nothing that would embarrass her country's cause.
- 3) He could not wash, could not shave (Stone, 1976; 485)=He could not wash and shave.
- 4) I'll have complaints, no kicks coming (Robbins, 1967; 343)=I'll have no complaints, no kicks coming.

Как видно из выше приведенных примеров, однородные члены с эмфатическим повтором отрицания всегда являются однообразными. В таких предложениях отрицание при обоих однородных членах выражено и тем же отрицательным словом, т.е. в рассматриваемых примерах можно говорить о собственно повторе отрицательного слова. При этом отрицание может быть выражено различными способами: наречие *never* /1/ местоимения *nothing* /2/ частица *not* /3/.

Повтор отрицания перед вторым однородным членом вызван стремлением говорящего выделить отрицание каждого однородного члена предложения. Как показывает материал, в предложениях с эмфатическим повтором отрицания однородные члены чаще всего бывают соединены бессоюзной связью, которая способствует выделению каждого однородного члена. При простом перечислении фактов, событий действительности или их признаков говорящий обычно употребляет отрицание при общей части однородных членов, распространяющееся на все однородные члены предложения, даже если их число больше двух.

For three days and three nights Henry would not leave his bedroom, eat or take comfort. He wept (Stone, 1976; 59).

При желаний большего выделения именно отрицательного однородного члена говорящий использует отрицание –отрицательное слово –при каждом однородном члене предложения.

We saw no houses, no smoke, no footprints, no boats, no people (Golding, 1982; 74).

Как видно из приведенных примеров, большую роль здесь играет способ выражения общего отрицания, который тесным образом связан с коммуникативной интенцией говорящего и, следовательно, с актуальным членением предложения: при эмфатическом повторе отрицания ремой предложения является именно отрицательный член предложения, который при общеотрицательном характере предложения чаще всего бывает выражен дополнением (конструкция Vnot+noN , где Vnot –знаменательный глагол, no-отрицательное местоимение, N-имя существительное).

She was filled with spirit of adventure, and she had no fear of him, and no fear of the night (du Maurier, 1967; 248)

Victoria and George harbored no hurt feelings and no guilt (Stone, 1967; 248)

She had no money, no distinction, no background, no tradition to bring to Alfred in lack of cash (Christie, 1966; 149)

Выводы по третьей главе

Исследование показало, что в предложениях с обязательным повтором отрицания обычно выражено конструкцией Vaux+not+N, Vaux-служебный глагол, not-отрицательная частица, то есть отрицанием группы сказуемого (или только сказуемого). В таких предложениях ремой является не

отдельный отрицательный член предложения, а все сказуемые или его группа.

She didn't like boys and didn't think they were good for anything (Robbins, 1967; 14)

В проанализированном языковом материале можно выделить группу предложений, который говорящий с целью выделения сказуемого повторяет его с другими: вспомогательным (пример 5) или модальным (пример 6), с глаголом, то есть повторяет глагол-сказуемое в другой форме.

Следовательно, эмфаза даже становится причиной возникновения однородных членов –однородных сказуемых.

5) Flora Ackroid doesn't care a penny piece for Ralph Raton, and never has (Christie, 1963; 171).

I've never lived like that, and never shall (du Maurier, 1967; 265)

6) Such things did not and could not exist (du Maurier, 1967; 151)

She, Rosemary, would not intrude, could not intrude (Shaw, 1973; 23)

Таким образом, среди предложений с отрицанием (отрицательным словом) при каждом однородном члене можно выделить две группы.

Первую составили предложения с обязательным повтором отрицания при втором однородном члене. Обязательность повтора отрицания может быть обусловлена разными причинами:

- 1) семантическая характеристика предложения
- 2) синтаксическая характеристика однородных членов –сказуемых
- 3) лексическая характеристика однородных членов предложения
- 4) распространенность (нераспространенность однородных членов)
- 5) выраженность однородных членов предложения непосредственно отрицательными словами

Во вторую группу вошли предложения с эмфатическим повтором отрицания, который намеренно используется говорящим в целях коммуникаций. При эмфатическом повторе отрицания в целях большего выделения отрицательных членов предложения используются:

- 1) однооформленные отрицательные предложения
- 2) конструкция общего отрицания, построенная при помощи отрицательных слов.

Заключение

1. Словообразовательный повтор как неоднократное употребление словообразовательной морфемы (аффиксальной, корневой) в текстовой цепочке коррелирующих производных, обладает в отличие от других типов повтора специфическими особенностями.

2). Структурно-семантические типы словообразовательного повтора определяются на основании следующих структурно-семантических параметров:

- по характеру повторяющейся морфемы – аффиксальный, корневой и повтор компонентов сложного слова;
- по характеру дистрибуций в тексте – контактный, прерывисто-контактный, дистантный;
- по частотности повторений – повтор с минимальной частотностью, среднечастотный повтор и высокочастотный повтор в рамках микро и макротекста;

3). Стилистическая эффективность словообразовательного повтора определяется комплексом факторов обусловленных:

- а) особенностями структурно-семантического механизма образования словообразовательной цепочки коррелирующих производных с общим компонентом;
- б) наличием и актуализацией семантико-стилистического потенциала словообразовательной морфемы и производного слова в составе повтора;
- в) характером семантических взаимоотношений внутри словообразовательной цепочки коррелятов;
- г) характером дистрибуций словообразовательного повтора в художественном тексте.

4). Текстобразующая функция словообразовательного повтора есть реализация структурно-семантических и стилистических признаков

коррелирующих производных в составе текстовой словообразовательной цепочки.

5). Релевантным с точки зрения конструирования указанных категорий текста являются следующие факторы:

- для создания категорий связности: тип словообразовательного повтора, частотность, контекстная протяженность, семантические взаимоотношения коррелирующих производных в словообразовательной цепочке;

- для формирования категорий пространственного и временного континуума: тип словообразовательного повтора, наличие временных и локативных сем в повторяющихся элементах;

- для реализаций категорий проспекций/ретроспекций: тип словообразовательного повтора, характер и направленность отношений структурно семантической мотивированности, протяженность отрезка текста;

- для раскрытия категорий информативности, -тип словообразовательного повтора и его стилистическая эффективность протяженность контекста, реализующего повтор, частотность.

На основании проведенного исследования были сделаны также еще следующие выводы

1. Повторная номинация имеет разнообразные функции

1.1 Основными функциями повторной номинаций в жанре художественной прозы являются функции уточнения, разъяснения, подчеркивания, создания образности, оценки, создания фона, столкновения различных или слияния одинаковых точек зрения, активизация внимания читателя, указания на причинно-следственную связь, выделение направления, побуждения к размышлению, логическому и доступному изложению и надежности передачи информации.

1.2 Сознательное использование приема повторной номинаций в определенных функциях до возникновения ощущения качеств речи вносит наряду с другими средствами упорядоченность в ткань произведения.

ПН в КОП обеспечивает смысловую связность частей предложения. Если рассматривать ПН не в одной отдельной конструкции, а как составной элемент номинативной цепочки, последовательно составленной из всех встречающихся в произведении конструкций, называющих один и тот же объект, то следует признать, что ПН в КОП участвует и в семантико-стилистической организации текста.

Функции ПН находятся в тесной связи с формой ПН, т.е. принадлежность ПН к определенной семантической модели и типам ПН. Каждая модель по сравнению с другими имеет свои, свойственные именно ей функции. Большинство функций ПН в КОП проявляются как в контактной, так и в дистантной формах. Дистантные формы ПН, если они не обусловлены языковыми факторами, а выбраны специально, несут дополнительную экспрессию по сравнению с контактными формами. ПН в КОП является структурно необязательным членом предложения и, имея ослабленную собственно номинативную (форму) функцию.

Во многих случаях обнаружено переплетение функций, наложение одних на другие, что следует рассматривать как дополнительное средство выражения емкого содержания экономными языковыми средствами. ПН в многочисленных конструкциях теоретически раскладывается на двучленные конструкции, которые соответствуют выявленным основным семантическим моделям, а ПН выполняет те же функции, что и в двучленных конструкциях.

Результаты анализа не позволяют согласиться с тем именем, что обособленное приложение в художественном стиле выступает с четко выраженной определительной функцией и очень слабо выраженной

функцией уточнительной, справочной. В моделях, где ПН относится к семантическому типу функция уточнения является ведущей?

В результате анализа полученных качественных данных сделаны следующие выводы:

1. Частота употребления одной и той же модели во всех типах ПН различны
2. Частота употреблений моделей по отношению друг к другу тоже различны
3. Дистантные формы встречаются значительно реже контактных форм тех же типов ПН

Итак, особенности в характере номинаций, обуславливающие принадлежность наименования к определенному семантическому типу, порядок следования семантических типов в модели и особенности типов ПН вместе создают то своеобразие, которое делает употребление данной формы возможным только в определенных условиях и с определенными целями. Иначе: цели и условия высказывания диктуют выбор конкретной формы.

Список использованных источников

1. Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в грамматическом аспекте. Филологические науки –М.,2000. С.53-65
2. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. –Спб. Изд-во С.Петербург ун-та, 1999-444с.
3. Бархударов Л.С. К вопросу о бинарности оппозиций и ассиметрий грамматических систем. Вопросы языкознания. –М.,1966 С.14-28
4. Бархударов Л.С. Структуры простого предложения современного английского языка –М., Высш.шк.,1966.-200с.
5. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. –М.,Высш. шк. 1975-155с.
6. Бархударов Л.С. Штелинг Д.А. Грамматика английского языка –М., Высш.шк., 1973-423с.
7. Бурлакова В.В. Основа структуры словосочетания в современном английском языке. –Л.,ЛГУ,1975-128с.
8. Бушуй А.М. О функциональном подходе к определению актуальной структуры предложения. Преподавание языка и литературы. –Ташкент, 2004-27-34с.
9. Бушуй Т.А. О явлениях семантического согласования в структуре языка. Преподавание языка и литературы.Ташкент, 2003. 31-34с.
- 10.Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка. –М., ИЛ на иностр.яз. 1960-120с.
- 11.Гальперин И.Р. Грамматические категорий текста (Опыт обобщения). Известия АН Серия литературы и языка. –М., 1997 –Г.36,вып.6.-с.522-532.
- 12.Гордон Е.М., Крылова И.Н. Грамматика современного английского языка. –М., Высш.шк.1974-464с
- 13.Добрушина Н.Р. Исследования средств выражения обратной связи в американской лингвистике вопроса языкознания. –М.,2000. С.135-140

14. Мигадио В.Н., Иванова И.П., Иофик П.Л. Современный английский язык. –М. Изд-во лит. На ин.яз. 1965.350-с.
15. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. –М-Л. Просвещение 1965 -378с.
16. Иртеньева И.К. Теоретическая грамматика английского языка. – М.высш.шк. 1969. -144с
17. Каушанская В.Д., Ковнер Р.К. и др. Грамматика современного английского языка. –Л. 1959. -317с
18. Новицкая Т.М., Кучин Н.Д. Практическая грамматика английского языка. –М. высш.шк. 1963.-36с
19. Орлов Т.А. Современная английская речь. –М.высш.шк. 1991.-240с
20. Почепцов Г.Г. Синтагматика английского языка. –Киев.высш.шк. 1967.-111с
21. Почепцов Г.Г. Об обязательном и факультативном окружении вопроса языкознания. –М.,1988. 145-148с.
22. Смирницкий А.И. Морфология современного английского языка. –М., Изд-во лит. На иностр.яз.,1959. –440с
23. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. –М.,ИИП, 1957. -286с
24. Хаймович Б.С., Роговская Б.И. Теоретическая грамматика английского языка. –М. Высшая школа, 1967. -298с
25. Ярцева В.Н. Взаимоотношений грамматики и лексики в составе языка. Исследование по общей теории грамматики. –М., 1968. -5-57с
26. Becker Th. Back-formation, Cross-formation and “Bracketing paradoxes” in Paradigmatic morphology Yearbook of morphology. –London: Arnold, 2003. p/1-25
27. Bushuy Tatyana. Til tizimi va qurilmasi: -Samarqand: SDCHTI, 2002 -50b.
28. Curme G.H. A grammar of the English language. –Syntax. –New York, 1991 -524p.

- 29.Кобков В.П. Информационная избыточность и способы сжатия текста. Новосибирск. 1974. (Изд. «Наука» Общая Стр.31-37)
- 30.Квятковский А. Поэтический словарь. М.1966. («Энциклопедия»)
- 31.Кузнец М.Д. Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка. Ленинград 1960 (Стр:73-80)
- 32.Астафьева И.А. Виды синтаксических повторов, их природа и стилистическое использование. Москва. 1964. (Автореф. канд. дисс.)
- 33.Кухаренко В. А. Виды повторов и их стилистическое использование в произведениях Диккенса. Москва. 1955(Автореф.канд.дисс.)
- 34.Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. 1973 (Изд. «Просвещение» Стр:221-226)